

Когда это произошло в первый раз, я не сразу поняла, а лишь спустя год после становления Розалитой осознала, что оказалась в мире классики BL-новелл — «Астерион голубой звездной ночи», прародителя всего чтива о геях. И только через два года я узнала, что главный герой, Астерион, на самом деле мой младший сводный брат. В этом не было моей вины. В особняке его называли Рионом. Он жил в комнате прислуги и работал слугой, поэтому никто не подозревал, что он может быть сыном герцога. Мальчик официально стал членом семьи через год после моего становления Розалитой. Однажды, заставив моего кузена, виконта, развращать Риона, отец выгнал его, а мальчика признал своим сыном. И лишь тогда я осознала, что попала в BL-роман. Мне было лень убирать крошки со своей постели, и я устроилась на кровати брата, хрустя картофельными чипсами, вспоминала роман и делала заметки в блокноте. Когда поняла несколько важных вещей, то упала на пол. Меня больше не тянуло к Интернету, и я привыкла к жизни без него. Симптомы тревоги и дрожь в руках прошли спустя два года. В туалете был слив, так что жить можно было в комфорте. Дворец герцога позволял пользоваться водой, когда захочется. Роман был в жанре фэнтези, и здесь можно было встретить и волшебников, и мастеров меча. Это забавное сочетание вскоре мне понравилось, и я привыкла к тому, как мужчины помогали к Риону. — Не унывай, Рион! — подбадривала я его. Он был моим сводным братом, и горничные сожалели, что ребенка, рожденного от герцога и женщины с низким статусом, не могли признать моим младшим братом. Я за него переживала. — Все, что тебя ждет в будущем, — кровь, боль, несчастья и смерть, но не унывай, Рион! Я знала финал. Жизнь Риона, начавшаяся с насилия со стороны двоюродного брата, закончится печально. Столкнувшись с ужасами, он решит покончить с собой в двадцать лет. Тогда подобный финал вызывал во мне отвращение, но интересное было то, что когда я читала роман, я тоже оставалась недовольна. В любом случае, это старая история. В тот день, когда Рион покончил с собой, я вернулась в то время, когда стала Розалитой, и потеряла сознание. Я некоторое время отрицала реальность, но потом приняла ее. Было нечто похожее на самовнушение. Мне знакомо такое чувство. Если не позволить ребенку покончить жизнь самоубийством, всё окончится хорошо, верно? Я решила воспитать его правильно. Избежав первого насилия, я с яростью поймала человека, который приставал к моему брату: — Кузен, ты больной ублюдок! Пока ругала его, я поддерживала Риона, глядя его по голове. Я решила, что нужно просить отца принять Риона в семью, готовила его сытно и старалась создать дружеские отношения. — Я пастух, а он ягненок. Я приведу его к счастливому финалу. Я выбрала ему хорошего мужчину, избавившись от остальных парней. Это была хорошая жизнь. Я хорошо воспитала Риона. На его свадьбе я сидела в зале и вытирала слезы платком. В этот момент ворвался тот самый ублюдок, и, заявив, что покончит с собой, ударил Риона и сам наложил на себя руки. — О, Боже... — начала я, но, прежде чем договорить, поняла, что снова стала шестнадцатилетней Розалитой. И так началась моя третья жизнь. Я решила обучить Риона. В таком случае, он сможет постоять за себя. Сначала я разобралась с кузеном и исключила его из семейного реестра. Затем пригласила инструктора по фехтованию. Я решила, что теперь у меня есть стальной характер, и решила действовать решительно. Мне удалось устроить братика в академию и заставить его вступить в рыцарский орден. Но когда Риону исполнилось двадцать, его жизнь вновь закончилась, и я снова стала шестнадцатилетней Розалитой. Почему он умирает именно в этом возрасте? Сначала думала так, но в пятой жизни всё было иначе. Я чувствовала, что он умрет, каким бы ни был мой план, и сдалась. Я лишь бдительно следила за тем, чтобы он не попал в беду. Я всё еще была одержима мужчинами, и каждый раз, когда меняла парней, Леон всегда заставлял меня здороваться. Если так дело и пойдет, я снова умру в двадцать лет. Я тратила время впустую, но затем поняла, что Леон празднует свой двадцать первый день рождения. Мне казалось, что он умрет. Надеюсь, на этот раз я смогу насладиться счастьем. В день рождения Леона я обняла своего любимого Астериона, слезы катились по щекам. — Спасибо, что ты жив, — произнесла я, обращаясь к сестре с просьбой сказать мне всё, что она хочет для себя. По какой-то причине Рион покраснел и попросил несколько дней, чтобы морально подготовиться. Пока ожидала, чуть не стала жертвой нынешнего парня Риона.

Я говорила «меня чуть не ударили», так как Леон получил ножевое ранение, и вместо меня пострадал он. Мой нынешний парень сказал, что предпочел бы, чтобы Рион не любил его. Я был с ним, и Рион уверял, что всё в порядке, пока я в безопасности. Но для меня это не имело значения. Важно было то, что мне было больше 20 лет. Я только что прошел шестую сессию, и чувствовал, что смогу развить свои способности после двадцати лет, если сделаю ещё несколько попыток. Главное, что если я стану сильнее, Леону не придется жертвовать ради меня. Как бы усердно я ни тренировался, если бы вернулся в шестнадцать лет, всё вернулось бы на круги своя. Поэтому мне не оставалось ничего, кроме как сосредоточиться на магии, в которой у меня был талант. Я не мог выбрать ничего другого, кроме как увеличивать свой запас маны с течением времени. Но, поскольку обнаружение маны, а также знания и опыт в магии оставались неизменными, это было то, что не исчезло бы, даже если бы я вернулся в шестнадцать. Магия, которую я мог использовать, имела только один атрибут, поэтому я казался незначительным по сравнению с другими волшебниками, которые могли манипулировать элементами сложными способами. Однако мой атрибут имел большое значение. Маги, использующие атрибут мозга, редки. Эта магия сама по себе обладала большой силой атаки и имела различные способы применения, например, применение магнитной силы для нейтрализации противника с оружием. Обычно маги с атрибутом молнии были близки к атрибуту мозга, потому что в молодости уже опытали удары молнии. Но мой учитель из Волшебной Башни сказал, что мой случай уникален. Я догадывался, что это могло быть связано с тем, что до попадания в этот мир я имел дело с электронными устройствами, работающими на 220 В, но это было всего лишь предположение. В Волшебной Башне я обучался магии у учителя, который превратил меня в Пикачу. Когда Риону исполнилось двадцать, я вновь стал шестнадцатилетней Розалитой. Как только я пришел в себя, я подал заявку на обучение в Волшебной Башне и увлекся изучением магии с учителем шестой сессии. Я вошел в эту магическую башню и обсуждал магию со своим учителем. В этом эпизоде я узнал, что мой Мастер на самом деле мой дедушка, которому больше ста лет. Он перестал стареть, когда его запас маны превысил шесть, и с тех пор лгал о том, что ему пятьдесят. Это было потрясюще. Если я стану экспертом, остановится ли старение? Магия — это действительно лучшее. Леону исполнилось двадцать, и мне снова стало шестнадцать. В следующем эпизоде я снова вошел в магическую башню и продолжал изучать магию. Это было так весело. Магия действительно удивительна. Ведь это волшебство? Электричество просто вырывалось из рук? Я никогда не испытывал такого удовольствия от учебы. Но как только Леону исполнилось двадцать, он ушел из жизни, как рыба-солнце. Я думал, что вот-вот войду в третий круг. Не умирай! Давай вместе прорвем стену третьего круга, Леон! На десятом сеансе я смог представить миру исследовательскую работу о сходстве атрибутов мозга с моим именем — Розалит. Вся Волшебная Башня устроила вечеринку в честь завершения моей диссертации, и меня поздравили множество учителей, которые помогали мне. Мастер улыбался и с гордостью говорил, что именно он вырастил Розалиту. Слёзы навернулись в его глазах, когда он с гордостью хвастался мной. Я не могла сдерживать эмоций и расплакалась. Моя учительница, которая усердно работала над редактированием моей работы, тоже расплакалась. Мы обнялись и долго плакали вместе. На вечеринке по случаю завершения дипломной работы я поняла, что возврат в шестнадцать лет не был моей первоначальной целью. Вступая в одиннадцатую сессию, мне пришлось временно отказаться от мечты стать экспертом в исследованиях атрибутов мозга и эффективном управлении маной школы грома. Сначала мне нужно было спасти ребенка. Как бы тщательно я ни изучал теорию, до практики не было возможности добраться, так как мне не удалось войти даже в третий круг. Волшебники с атрибутом мозга встречаются редко, и даже если они существуют, они заняты своими делами и не могут принять участие в моих исследованиях. Несмотря на то, что мой преподаватель очень занят, он нашел время, чтобы помочь мне с редактированием диссертации. Он проводит исследования, которые могут принести миру больше пользы, чем когда-либо. Не хотелось занимать у него больше времени.

<http://tl.rulate.ru/book/49062/3961588>